

Научная статья
УДК 39
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-205-220
EDN: ISBBJW

КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ В ДЕЙСТВИИ: СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФЛАГА УДИН

Анастасия Владимировна Ермошина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, nassty05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5831-0218>

Аннотация. Статья посвящена истории создания и семантике национального флага удин – одного из народов Восточного Кавказа. Цель данной статьи – рассмотреть историю создания флага как один из примеров киберэтничности – репрезентации этничности в виртуальном пространстве, поскольку флаг был разработан как символ именно в социальной сети «ВКонтакте» путем обсуждения проектов и голосования участников. На основе полевых интервью и анализа материалов социальных сетей автором предпринята попытка реконструкции разработки флага как символа, объединяющего удин. По итогам анализа свыше 20 проектов флагов и интерпретации их основных символов и цветовой гаммы (фундук, голубь, албанский крест, синего, белого, зеленого, красного, коричневого цветов) сделан вывод о консолидирующей роли флага как символа удин, сплачивающего представителей всех поколений и репрезентирующей компоненты их национального самосознания – миролюбивость, земледелие, религиозность, трудолюбие.

Ключевые слова: удины, киберэтничность, социальные сети, национальный флаг, семантика, национальное самосознание.

Благодарности: благодарю за консультации и помощь моего научного руководителя И.В. Кузнецова, а также редакцию UdiMedia за плодотворное сотрудничество в работе над статьей.

Для цитирования: Ермошина А.В. Киберэтничность в действии: создание национального флага удин // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 205-220. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-205-220. EDN: ISBBJW.

© Ермошина А.В., 2025

Original article

CYBERETHNICITY IN ACTION: THE CREATION OF THE UDI' NATIONAL FLAG

Anastasia V. Ermoshina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, nassty05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5831-0218>

Abstract. The article is devoted to the history of creation and semantics of the national flag of the Udi, one of the peoples of the Eastern Caucasus. The purpose of this article is to consider the history of creation of the flag as one of the examples of cyber-ethnicity – the representation of

ethnicity in the virtual space, since the flag was developed as a symbol in the VKontakte social network by discussing projects and voting of participants. Based on field interviews and analysis of materials from social networks, the author undertook an attempt to reconstruct the development of the flag as a symbol uniting the Udi. Based on the analysis of over 20 flag designs and the interpretation of their main symbols and colors (hazelnut, dove, Albanian cross, blue, white, green, red, and brown), it was concluded that the flag plays a consolidating role as a symbol of the Udi people, uniting representatives of all generations and representing the components of their national identity, such as peacefulness, agriculture, religiosity, and diligence.

Keywords: Udi, cyber ethnicity, social networks, national flag, semantics, national identity.

Acknowledgments: I would like to thank my scientific adviser, I.V. Kuznetsov, for his advice and assistance, as well as the UdiMedia editorial team for their fruitful collaboration on this article.

For citation: Ermoshina A.V. Cyberethnicity in action: the creation of the Udi' national flag. In: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 205-220. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-205-220. EDN: ISBBJW.

© Ermoshina A.V., 2025

Введение

Актуальность исследования. Удины – один из народов Восточного Кавказа, его самоназвание – «уди», «ути». Согласно результатам Всероссийской переписи населения (2020 г.) на территории Российской Федерации проживали 2551 человек, из них в городе – 1323 человека, в сельской местности – 1228 человек [Российская Федерация – Национальный состав... 2020]. В настоящий момент наибольшая часть представителей этноса проживает в Азербайджане, а именно – в с. Нидж и районном центре Варташен, Грузии – с. Октомбери Кварельского р-на, в Армении [Волкова, 1975: 112].

Несмотря на различные стратегии переезда, удаленность друг от друга не мешает удинам оставаться на связи – при помощи технологий сети Интернет и единого виртуального пространства удины Ниджа и Варташена поддерживают связь с удинами Краснодарского края, Ставропольского края, Ростовской области и других регионов РФ. Изучение национального флага удин является одной из ступенек анализа практик киберэтничности удин с целью сохранения их национального самосознания, консолидации общины.

Цель данной статьи – рассмотреть историю создания национального флага удин как один из примеров киберэтничности этого народа. На основе полевых интервью и анализа материалов социальных сетей нами предпринята попытка реконструкции разработки флага как символа, объединяющего удин.

Материалы и методы

Обзор литературы. Вопрос этничности является дискуссионным в современной этнографии. В отечественной историографии, как было установлено М.Х. Герандоковым путем анализа не одного десятка определений, этничность – синоним национальной общности, восходящий к определению Ю.В. Бромлея: «Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными

особенностями языка, культуры и психики, а также осознанием своего собственного «Я», единства Я-отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании» [Герандоков 2009: 31].

С развитием сети Интернет и цифровизацией общества все большую и большую роль в репрезентации этничности народов стала играть киберэтничность – т.е. этничность, транслируемая в киберпространстве. Оно представляет широкий набор инструментов для создания виртуальных этнических сообществ и распространения информационного контента, способствует формированию новых технологий репрезентации этничности.

Дискуссия о киберэтничности началась в зарубежной и отечественной науке еще на рубеже XX-XXI веков. В Российской Федерации центром исследования киберэтничности является Кунсткамера. Под руководством А.В. Головнева в центре внимания исследователей – практики киберэтничности народов крайнего Севера.

В статье «Новая этнография Севера» А.В. Головнев рассуждает о перспективах этничности коренных малочисленных народов в условиях цифровизации и глобализации общества. Этнограф видит ответом на вызов развитие этноиндустрии – в том числе, в виртуальном пространстве [Головнев 2021: 6-24].

Веб-этнографии и киберэтничности посвящена статья А.В. Головнева по итогам экспедиции на Таймыр руководством [Головнев и др. 2018: 100-108]. По мнению исследователей, киберпространство сделало возможным появление киберэтничности как феномена, заменив единство территории одним Интернет-пространством [Головнев и др. 2018: 106]. Киберэтнография представляет собой сфокусированное наблюдение за повседневными практиками народа и в виртуальном, и в реальном (полевом) пространстве.

Популярность феномена киберэтничности А.В. Головнев, С.Ю. Белорусова, Т.С. Киссер видят в широком спектре возможностей самовыражения в социальных сетях. Приводя многочисленные примеры курдов, евреев, китайцев, а также адаптивности социальных сетей к различным языкам (не только мировым), исследователи приходят к выводу, что каждая диаспора на сегодняшний день обладает киберэтничностью [Головнев и др. 2018: 103].

Киберскороности на Таймыре посвящена статья Т.С. Киссер [Киссер 2021]. Согласно полевым материалам, Интернет-коммуникация занимает ключевую роль в системе межличностных взаимоотношениях населения Таймыра [Киссер 2021: 163-165]. На примере разлива нефти в районе ТЭЦ-5 исследователь демонстрирует основные алгоритмы и «маршруты» взаимодействий населения, скорость их оповещения через систему межличностной коммуникации, особенности общения по WhatsApp [Киссер 2021: 172-174]. Примечательно, что именно киберскороность помогла придать огласку экологической катастрофе и способствовала ее разрешению.

Особенности использования социальных сетей коренными малочисленными народами России продемонстрированы С.Ю. Белоруссовой [Белоруссова 2022]. Будучи ключевым новшеством в межличностных взаимоотношениях, социальные сети стали одновременно и площадкой, и инструментом конструирования этничности. Пользователи этнических сообществ демонстрируют

адаптивность к интернет-пространству, создают новые практики, в то время как некоторые представители считают, что увлечение Интернетом наносит вред локальной традиционной культуре. Способствовала развитию киберпространства и пандемия COVID-19: мероприятия, праздники, форумы можно перевести в онлайн-формат, а киберактивисты и этнические блогеры являются сегодня значимыми персонами не только в виртуальной среде, но и за ее пределами – в реальном пространстве. Иначе говоря, киберэтничность демонстрирует этничность реальную, популяризирует традиционную культуру, является современным способом сохранения этнического единства.

Интересен взгляд С.Ю. Белоруссовой на функцию киберэтничности. Проведя полевое исследование среди нагайбаков, было установлено, что наиболее активными этно-активистами в социальных сетях являются люди, покинувшие малую Родину и тем самым восполняющие свою потерю, т.е. виртуальная этничность играет в том числе и компенсаторную роль [Белоруссова 2018].

Положительные и отрицательные стороны киберпространства выделены И.З. Борисовой. К созидющим аспектам исследователь относит привлечение молодежи, актуализацию межличностных контактов, общее влияние на формирование виртуальной этничности, создание Интернет-архива событий, доступных каждому, популяризация и возрождение умирающих традиций, этно-региональный брендинг, популяризация исследований, объединение всей общности вокруг какого-либо символа, возможность комплексного изучения и реальных (оффлайн) и виртуальных (онлайн) практик [Борисова 2020: 26-29].

Вместе с тем есть и деструктивные аспекты: в ситуациях политической дестабилизации киберэтничность может стать фактором ухудшения обстановки в регионе, разрушения традиционных связей, ускоряет распространение заведомо ложной и недостоверной информации, позволяет радикально настроенным индивидам высказывать всем свою точку зрения, распространяя тем самым довольно спорные идеи. В целом, оно одновременно и конструирует этническое самосознание, и делает его уязвимым [Борисова 2020: 26-29].

Большой пласт работ посвящен киберэтничности определенных народов. Одними из самых насыщенных по количеству исследований и затрагиваемых аспектов являются работы Е.А. Ягафовой, посвященные чувашам. Совместно с А.С. Роговым были изучены способы репрезентации этничности в чувашских региональных сообществах в социальных сетях. На материалах «ВКонтакте» и «Одноклассников» определена роль региональных сообществ в поддержании и актуализации этнического самосознания чувашей, демонстрируя их консолидацию, формируя единое пространство национальной культуры. Вместе с тем масштабы участия в киберсообществах ограничены, а сообщества охватывают незначительную часть чувашей в том или ином регионе [Ягафова и др. 2023: 182-187].

Е.А. Ягафовой рассмотрены и особенности проведения online-праздников у чувашей: в работе проанализированы практики представления календарных праздников и обрядов на веб-платформах в глобальной сети и опыт их проведения в онлайн-формате. В статье использованы материалы различных интернет-платформ, включая YouTube и RuTube, социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», порталы отдельных государственных учреждений, общественных

организаций, СМИ. Исследование показало, что в репрезентации празднично-обрядовой культуры чувашей в виртуальном пространстве наблюдаются две тенденции: первая – использование веб-платформ для проекции реальных событий в киберпространстве, вторая – превращение киберпространства в площадку соответствующего праздника/обряда при его проведении в онлайн-формате. Киберпространство способствует сохранению этничности, адаптируя привычный уклад в онлайн-формат [Ягафова 2024: 170-174].

В аспекте визуальной презентации этнического образа чувашей в киберпространстве существенную роль играет контент «чувашского» интернета: онлайн-платформ, интернет-сервисов, ресурсов, виртуального «поля» - онлайн-опроса пользователей социальных сетей. Согласно результатам «виртуального поля» Е.А. Ягафовой, киберпространство отражает реальную картину этнокультурных процессов в чувашском мире, в частности в сфере коммуникации, демонстрирует функциональность элементов этнической культуры (песен, костюма и т.д.). В то же время в глобальной сети формируется собственное пространство этничности чувашей, основанное на значимых с точки зрения пользователей интернета маркерах (язык, песни, визуальные образы чувашской культуры) [Ягафова, 2023].

К подобным результатам пришла Д.Р. Гимадеева в изучении татарских сетевых групп («ВКонтакте») [Гимадеева 2012], З.А. Махмутов, сопоставляющий русскую идентичность с татарской [Махмутов 2020], О.А. Сулейманова в контексте изучения традиционной культуры саамов [Сулейманова 2024].

Прикладным по своему характеру является исследование Н.Н. Середкиной. Сопоставляя произведения А.Н. Осипова, Ю.В. Спиридонова, М.Г. Старостина, С. Луканси и А.В. Чикачева, она проводит киберкультурное исследование, систематизируя художественные практики современных якутов [Середкина 2024].

Роль хэштегов и никнеймов в самопрезентации убыхов рассмотрена М. Сысоевой: исследователем выделена мобилизирующая роль хештегов, их возможность систематизации информации в единый тематический поток [Сысоева 2019].

Исследования киберэтничности велись и зарубежом. М. Постер прогнозировал виртуализацию этнических практик в рамках постструктурализма [Poster 1989]; М. Кастелл изучал общую систему и структуру социальных сетей [Castells 2005]; виртуальные диаспоры стали предметом изучения К. Диамандаки [Diamandaki 2003].

Вместе с тем, во всем объеме исследований нет ни одной работы, посвященной киберэтничности удин и ее аспектам, тем самым нами сделан вывод о новизне исследования.

Источники исследования и методология. Источниками исследования стали полевые материалы автора, собранные и обработанные в апреле-июне 2025 г., а также материалы группы «Удины-(**UDI***)» [Удины], телеграм-канала UdiMedia.

Методы исследования представлены комплексом, включающим в себя метод непосредственного наблюдения практик репрезентации киберэтничности – в социальных сетях ВКонтакте и Telegram; глубинные интервью с представителями общины; сравнение иллюстративного материала (проектов флагов).

В рамках исследования репрезентации практик киберэтничности в виртуальном пространстве нами особенно интересно рассмотреть флаг удин – он был

создан в результате онлайн-дискуссии и голосования в группе в социальных сетях. Всего в рамках исследования проанализированы 26 проектов флагов.

Результаты исследования

Изучение вопроса создания национального флага – графического символа народа, в цветах и внешнем оформлении которого зафиксированы наиболее значимые для этноса образы, может продемонстрировать особенности национального самосознания удин. Проанализируем их на материалах проектов флагов удин, размещенных в группе в социальной сети ВКонтакте «Удины- (**UDI***)» [Удины].

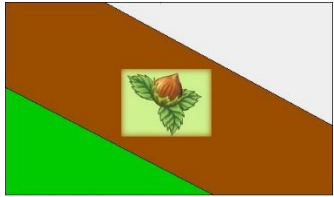
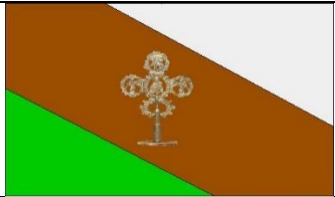
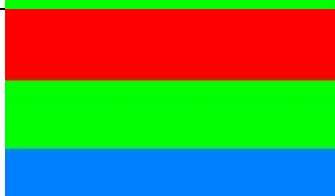
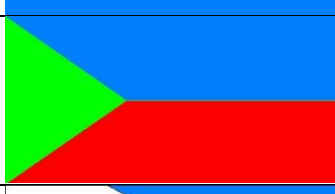
С начала 90-х гг. XX вв. многие народы России стали задумываться о собственной символике на волне распада СССР и в связи с повышением национального самосознания. Так, в 1992 г. свой флаг появился у аварцев, в 1993 – у ингушей и балкарцев. На фоне тренда на создание собственных флагов народами Кавказа удины предприняли шаги по разработке полотнищ только в начале 2010-х – при помощи конкурса.

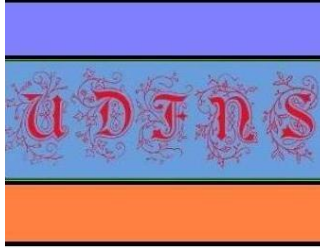
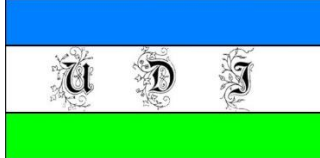
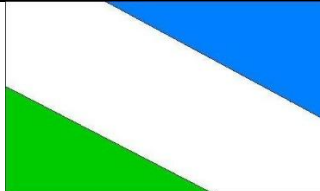
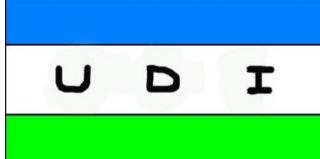
Однако, с чем было связано подобное промедление? В одной из бесед информанты указывали, что *«удинам было не до флага»* в 90-е гг.: переезд в Россию был сложной задачей, когда вопросы национальных символов отходили на второй план [Полевые материалы автора: 12]. Одни уезжали, потому что была работа – строительство инфраструктуры в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях. Другие – были беженцами вследствие конфликта в Нагорном Карабахе. Однако, время шло, выросло новое поколение, и остро встал вопрос: как сохранить идентичность детей в новых реалиях жизни? Чем объединить удинскую общину? Ситуация усложнялась тем, что живущие в русскоговорящей среде удины стали забывать родной язык, используя в повседневности русский или армянский, что было сопоставимо с потерей связи с корнями.

Изначально предполагалось найти древний флаг удин, обратившись к архивам Азербайджана: *«Ну не могли мы жить без герба, флага и прочей атрибутики, все-таки войны были, а без знамени на войну не ходят»* [Полевые материалы автора: 36]. Однако, развитие геральдики началось много позже заката Кавказской Албании – исторической родины удин. Усилия на поиски герба силами активистов общины не увенчались успехом. Тогда в онлайн-пространстве произошла активная дискуссия, и было предложено создать собственный флаг – такой, чтобы объединить под его полотнищем всех удин, живущих и в России, и на постсоветском пространстве – в любой точке мира.

Конкурс на выбор флага проходил в социальной сети ВКонтакте в 2007-2008 гг. Он состоял в том, что каждый желающий удин мог прислать свой проект флага с описанием его символики. Всего на конкурс были отобраны около 30 работ в различных вариациях полос, цветов и образов – рассмотрим основные из них и проследим, как трансформировались смыслы флага. Для упрощения навигации по полотнищам нами были составлены таблицы.

Таблица 1. Проекты флагов 2008 г.

№	Изображение	Описание
1		Флаг с фундуком. Прямоугольное полотнище из трех диагональных полос следующей цветовой гаммы (сверху вниз): белой, коричневой, зеленой. В центре – фундук (лещина) на салатовом фоне. Согласно описанию автора проекта, белый цвет символизирует мир, чистоту, многочисленность и красочность удинских свадеб; коричневый – лесной орех, «достояние удинского народа»; зеленый – сельскохозяйственное разнообразие
2		Флаг с крестом. Трансформация проекта флага № 1. Вместо лещины – крест Кавказской Албании. Члены общины посчитали, что этот вид креста не вписывается в полотнище
3		Флаг с фундуком. Расположение полос аналогично проекту № 1, но изменена цветовая гамма и порядок: синий (небо, вечность), белый, зеленый
4		Флаг с горизонтальными полосами. Цветовая гамма аналогична проекту № 3, без символики
5		Флаг с горизонтальными полосами. Красный цвет, символизирующий храбрость, пришелся не по душе членам общины вследствие общего «выбивания из ряда» с другими цветами
6		Флаг с треугольником. Цветовая гамма аналогична флагу № 5.
7		Флаг с крестом, вариация флага № 3. Вместо лещины – Албанский крест, прорись барельефа из Огуза
8		Флаг с горизонтальными полосами. Не вызвал эмоционального отклика у членов общины

9		Флаг с эмблемой «udins». Зеленый, голубой цвета полотнища, красный – текста. Буквы выполнены в готическом – популярном на тот момент – стиле шрифта
10		Вариация флага на № 3. В левом верхнем углу – албанский крест, в правом нижнем – лещина, в центре – надпись «udins».
11		Проект был отклонен, потому что «оранжевый цвет никак не относится к удинам»
12		Вариация флага № 9 в той же цветовой гамме, но ином расположении полос.
13		Вариация флага № 4. В центре – эндоэтноним «Udi»
14		Вариация флага № 3, без символов
15		Вариация флага № 3, каждая полоса дополнительно подчеркнута красной линией. Флаг признан агрессивным для восприятия
16		Вариация флага № 13. Надпись «Udi» прорисована в Paint вручную. Отклонен из-за небрежности выполнения
17		Вариация флага № 3. В центре – цветок. Члены общины не поняли, как именно он связан с удинами, поэтому проект был отклонен.

18		Восстановленный флаг Кавказской Алпани (надпись на Алпанском алфавите - "АЛПАН"). Удины увидели в этом флаге ассоциацию с мусульманскими флагами, лезгинами и пришли к выводу, что он не подчеркнет их индивидуальность
19		Флаг с горизонтальными полосами. Наиболее дискуссионный флаг: часть подписчиков обратила внимание, что этот орел – не кавказский, а американский; другая – на недопустимость сочетания цветов флага другого государства (синей и желтой полос) на флаге удин.
20		Флаг «В единстве сила». Это вариант общего флага для всех народов, проживающих в Кавказской Албании, в центре – кавказский орел. Надпись снизу: «чи къуват садвал я» / «в единстве сила»

Идею создания современного флага предложил Вальдемар Дингилиши. Активисты в группе «Удины-(*UDI*)» [Удины] разработали множество вариантов флага. Проект современного флага удин была разработана Владиславом Дабаковым. Он, как и многие другие, прислал свою идею на конкурс, после чего все заявки были отрисованы в графическом редакторе тогда еще 14-летним активистом Вальдемаром. На основе комментариев к каждой фотографии в альбоме проектов был проведен первичный отбор флагов на голосование, и по его итогам выбрали проект Владислава.

Активисты прислали множество заявок на конкурс. Одни своими силами создавал проекты в Paint, другие – составляли описание, и 14-летний активист Вальдемар Йадезм рисовал флаги в графическом редакторе. На основе комментариев к каждой фотографии в альбоме проектов был проведен первичный отбор флагов на голосование.

Практически сразу было найдено расположение полос флага и уточнена его цветовая гамма. Большинство проектов выполнено в диагональных полосах синего, белого и зеленого цветов, символизирующих небо и вечность, мир и чистоту, сельское хозяйство как основное занятие удин – соответственно. Первые проекты флагов включали в себя коричневую полосу, но темная цветовая гамма и «не самое красивое» сочетание цветов друг с другом привели к трем основным гармонирующим цветам: зеленому, белому и синему. Расположение полос неоднократно менялось, в фактуру полотна вводились вертикальные и горизонтальные полосы, треугольники, но именно диагональные полосы были признаны наиболее подходящими для визуализации национального самосознания.

Была попытка запечатлеть на флаге этноним «udins». В дизайне этого слова – множество вариаций: готический шрифт, виньетки, красный или черные цвета, сочетание эмблемы с фундуком и крестом. Флаги подобного плана (проекты № 9-13) были перегружены и поэтому не повлекли за собой эмоционального отклика членов общины.

Примечательно, что отвергнуты и непонятные в общине символы: белый цветок (проект № 17), флаг «Кавказской Алпани» и «В единстве сила». Последние два флага не отвечали целям разработки флага как символа – объединения удин. Они сводили фокус на общую историю Кавказской Албании, в которой удины были одним из народов, более того, смущала и «мусульманская» цветовая гамма – красные и зеленые полосы: *«Не мусульманский он! Флаг, прежде всего должен отражать нашу историю, нашу самобытность и религия не должна быть препятствием между нами! Зелёный – это цвет нашей общей земли, лесов и полей Алпани. Я искренне надеюсь на понимание»* [Полевые материалы автора: 28].

Интересна трансформация символики. Изначально на полотнище появляется фундук – лещина, основная специализация удин. Одновременно, в другом проекте – крест, являющийся сначала фотографией, затем – прорисью барельефа на церкви в Огузе.

Позже на полотнищах появились животные: сначала хищные – орел (при этом он был американским, что не устраивало членов общины), затем – голубь, безобидная птица-символ мира. Удины хотели подчеркнуть собственную миролюбивость и тягу к спокойной, размеренной жизни, поэтому отходили не только от хищных, «острых» символов, но и от агрессивных цветов – красного, оранжевого. Так был исключен из конкурса проект флага № 26, представлявший собой красное полотнище со стилизованным под удинский грузинский крест.

Таблица 2. Проекты флагов удин 2009-2010 гг.

№	Изображение	Описание
Проекты 2009 г.		
21		Флаг с вертикальными полосами. В центре, на белой полосе – пожимаемые друг другу руки, а также символика лещины, креста, надпись «udins»
22		Вариация флага № 3. В центре – прорисью барельефа из Огуза, контур.
23		Вариация флага № 21, но вместо комплексов символов здесь один – крест.
Проекты 2010-х гг.		

24		Флаг с горизонтальными полосами. Только два цвета – синий и зеленый. В центре – голубь, держащий в клюве лещину.
25		Вариация флага № 22. Крест прорисован и раскрашен в красный цвет
26		Флаг, не вызвавший эмоционального отклика. Его проект был вдохновлен флагом Грузии – крест в правом верхнем углу стилизован под удинский на основе грузинского. Автор не объяснил символику полосы квадратов внизу.

В этой связи наиболее дискуссионным стал флаг с орлом (проект № 19). Часть подписчиков обратила внимание, что этот орел – не кавказский, а американский; другая – на недопустимость сочетания цветов флага другого государства (синей и желтой полос) на флаге удин. Цветовая гамма полотнища не отличалась от устоявшейся в проекте № 3, за исключением желтой полосы, не объясненной ее создателем.

В противовес флагу с орлом появился флаг с голубем, держащим в клюве фундук. Он символизировал то, что удины – земледельческий народ, выращивающий фундук и обладающий древними традициями сельского хозяйства. Сильнее акцентировать внимание на мирных тенденциях удалось на флаге № 21 – там в центре полотна изображено рукопожатие – символ добрососедства, открытого общения, готовности к взаимодействиям.

И все же голубь и фундук уступили место кресту – символу христианства, религиозного единства, сплачивающего удины в исламском обществе. Удинская Библия, службы на языке, крест в Огузе стали символом общины, объединяющейся по принципу религии, а значит – единой культурной и исторической общности, удины, *«сохранивших свет христианской веры, унаследовавших его от Кавказской Албании»* [Полевые материалы автора: 14].

На сегодняшний день флаг удин выглядит следующим образом: три диагональных полосы синего, белого и темно-зеленого цвета, символизирующие соответственно небо (вечность), чистоту (мир) и сельское хозяйство. В центре флага – албанский крест, восходящий и к Кавказской Албании, и к важнейшей объединяющей парадигме удины – религиозной (Рисунок 1).

Рисунок 1. Современный флаг удин

Флаг был принят всеми уди́нами как официальный символ народа. 8 августа 2019 г., в Международный день альпинизма, Роланд Каспари водрузил удинский флаг на вершину горы Эльбрус (Фото 1 – по материалам UdiMedia [UdiMedia]).

Фотография 1. Флаг удин на вершине горы Эльбрус [UdiMedia]

Сегодня флаг используется на удинских форумах, футбольных матчах, днях национальной культуры – мероприятиях, объединяющих членов общины. Ежегодно 30 мая отмечается день удинского флага.

Рисунок 3. Флаг удин команды УФК RND UDINS [UdiMedia]

1 марта 2021 г. Лытэн Хыаткьо опубликовал удинский флаг в качестве флага будухов, обращая внимание, что это не официальный флаг будухов, а попытка репрезентации их культуры. Данное действие породило дискуссию в чатах и сообществах удин, однако много позже того, как изображение было загружено на Викиучебник [Файл:Budukh flag.jpg] – в контексте подготовки к III Удинскому форуму в г. Москва. По состоянию на апрель 2025 г. идея о недопустимости использования флага удин другими народами более чем актуальна и демонстрирует реальную значимость в национальном сознании удин: это не просто символ, а «живое» отражение идей и мыслей удин, их национальной истории и культуры. Появившись в виртуальном пространстве, флаг стал реальным символом, объединяющим удин по всему миру.

Заключение

Нами рассмотрены проекты флагов удин в контексте практик киберэтничности. В целом, проекты флагов удин – яркий пример попытки создания чувства национального единства на основе образов. Практически сразу было найдено расположение полос – по диагонали, а также выбраны цвета – синий, белый, зеленый (коричневый как символ ореха был отклонен). Заслуживает внимания трансформация символа: от лещины до голубя, держащего в клюве лещину; от собирательного образа беркута до албанского креста. На флагах нашли свое воплощение основные идеи и образы, по которым удины отличают членов общины от других народов.

Другими словами, для удин характерна следующая семантика образов:

– Орех (лещина, фундук) – символ сельского хозяйства, основной специализации земледелия удин. В социальных сетях информантов зачастую встречаются упоминания о Нидже, состоящем из сплошных ореховых садов. С сельским хозяйством сначала была связана коричневая полоса, позже – зеленая;

– Стремление подчеркнуть свою миролюбивость, связанное, на наш взгляд, с косвенной вовлеченностью в конфликт в Нагорном Карабахе (1988-1991), способствовавшем эмиграции удин в Краснодарский, Ставропольский край, Ростовскую область. Отсюда – голубь, рукопожатия;

– Религиозность. Албанский крест, символизирующий православие – и маркер наследования традиций Кавказской Албании, и «скрепа» для всех удин: в исламском обществе Азербайджана удины консолидируются вокруг православного храма. Коннотация с вечностью, образом неба.

– Желание выделиться среди других народов бывшей Кавказской Албании, исключаящее использование «флага Кавказской Алпани», а также символики других государств; ревностное отношение к символам Кавказа.

– Флаг – реальный символ, созданный внутри общины активистами. На его полотнище нашли отражение значимые в обществе идеи – религиозность, а цвет полос охватил основные сферы жизни удин.

Созданный в пространстве социальных сетей, флаг стал объединяющим общину символом и в виртуальном пространстве, и в реальности, «вышел в народ», объединив все поколения удин, напоминая общность истории, традиций, происхождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоруссова 2022 – *Белоруссова С.Ю.* Коренные малочисленные народы: виртуальная этничность и сетевые опыты // *Этнография*. – 2022. – № 4 (18). – С. 84–111.
- Белоруссова 2018 – *Белоруссова С.Ю.* Нагайбаки в киберпространстве // *Кунсткамера*. – 2018. – № 1. – С. 71-77.
- Борисова 2020 – *Борисова И.З.* Роль киберпространства в формировании этнической идентичности // *Культура и цивилизация*. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 26–30.
- Волкова 1975 – *Волкова Н.Г.* Удины Грузии // *Полевые исследования*. – 1975. – С. 110-116.
- Герандоков 2009 – *Герандоков М.Х.* Этничность и этническая идентичность: теоретический аспект // *Вестник МГУКИ*. – 2009. – № 2 (28). – С.28-35.
- Гималеева 2012 – *Гимадеева Д.Р.* Татарские сетевые группы как вид этнических сообществ // *Культура. Духовность. Общество*. – 2012. – № 1. – С. 277–282.
- Головнев 2021 – *Головнев А.В.* Новая этнография Севера // *Этнография*. – 2021. – № 1 (11). – С. 6-24.
- Головнев и др. 2018 – *Головнев А.В., Белорукова С.Ю., Киссер Т.С.* Веб-этнография и киберэтничность // *Уральский исторический вестник*. – 2018. – № 1 (58). – С. 100–108.
- Киссер 2021 – *Киссер Т.С.* Киберскорость на Таймыре // *Этнография*. – 2021. – № 4 (14). – С. 158-185
- Махмутов и др. 2020 – *Махмутов З.А., Титова Т.А.* Виртуальная этническая идентичность русских и татар: к постановке проблемы (по материалам сравнительного анализа пабликов в социальной сети «ВКонтакте») // *Казанский педагогический журнал*. – 2020. – № 4 (141). – С. 279-285.
- Полевые материалы автора. Тетрадь полевых записей, Краснодар-Армавир: 2025. 48 л.
- Российская Федерация – Национальный состав... 2020 – Российская Федерация – Национальный состав населения / *Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками* // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 29.01.2025).
- Середкина 2024 – *Середкина Н.Н.* Художественные практики якутской этнической группы в аспекте манифестации этнокультурной идентичности в киберпространстве // *Журнал Сибирского Федерального Университета*. – 2024. – № 8. – Т.17. – С. 1581 – 1591.
- Сулейманова 2024 – *Сулейманова О.А.* Репрезентация этничности кольских саамов в киберпространстве // *Сибирские исторические исследования*. – 2024. – № 2. – С. 71-92.
- Сысоева 2019 – *Сысоева М.Э.* «Как найти убыхов?»: хэштеги и никнеймы как инструмент самопрезентации / *Симпозиум 8 // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова*. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 443.
- Удины – Удины-(***UDI***) // ВКонтате: социальная сеть URL: <https://vk.com/udiex> (дата обращения: 25.05.2025).
- Файл: Budukh flag.jpg – Файл: Budukh flag.jpg // Викиучебник URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Будух_флаг.jpg (дата обращения: 15.04.2025).
- Ягафова 2023 – *Ягафова Е.А.* Визуальная презентация этнического образа чувашей в киберпространстве (на примере социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») // *Самарский научный вестник*. – 2023. – № 4. – С. 175-180.
- Ягафова 2024 – *Ягафова Е.А.* Праздник online в современной культуре чувашей // *Традиционная культура*. – 2024. – № 3 (25). – С. 169-179.
- Ягафова и др. – *Ягафова Е.А., Роговой А.С.* Чувашские региональные сообщества в социальных сетях // *Этнография*. – 2023. – № 4 (22). – С. 181-194.
- Castells 2005 – *Castells M.* The Network Society: from Knowledge to Policy // *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, 2005. P. 3–21.
- Diamandaki 2003 – *Diamandaki K.* Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace // *Global Media Journal*. 2003. № 2 (2). P. 1–40.

Poster 1989 – *Poster M. Critical Theory and Poststructuralism: In Search of a Context*. Cornell University Press, 1989. P. 1–112.

UdiMedia – UdiMedia // Telegram URL: <https://t.me/UdiMedia> (дата обращения: 25.05.2025).

REFERENCES

BELORUSSOVA S.YU. *Korennyye malochislennyye narody: virtual'naya etnichnost' i setevyye opyty* [Indigenous peoples: virtual ethnicity and network experiences]. In: *Etnografiya*. – 2022. – № 4 (18). – P. 84–111. (In Russ.).

BELORUSSOVA S.YU. *Nagaibaki v kiberprostranstve* [Nagaibaki in cyberspace]. In: *Kunstkamera*. – 2018. – № 1. – P. 71–77. (In Russ.).

BORISOVA I.Z. *Rol' kiberprostranstva v formirovaniy etnicheskoy identichnosti* [The role of cyberspace in the formation of ethnic identity]. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya*. – 2020. – T. 10. – № 3. – P. 26–30. (In Russ.).

CASTELLS M. *The Network Society: from Knowledge to Policy*. In: *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, 2005. P. 3–21.

DIAMANDAKI K. *Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace*. In: *Global Media Journal*. 2003. № 2 (2). P. 1–40.

Fail: Budukh flag.jpg – Fail: Budukh flag.jpg // Vikiuchebnik URL: https://ru.wikibooks.org/wiki/Fail: Budukh_flag.jpg (data obrashcheniya: 15.04.2025).

GERANDOKOV M.KH. *Etnichnost' i etnicheskaya identichnost': teoreticheskii aspekt* [Ethnicity and ethnic identity: a theoretical aspect]. In: *Vestnik MGUKI*. – 2009. – № 2 (28). – P. 28–35. (In Russ.).

GIMADEEVA D.R. *Tatarskie setevyye gruppy kak vid etnicheskikh soobshchestv* [Tatar network groups as a type of ethnic communities]. In: *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. – 2012. – № 1. – P. 277–282. (In Russ.).

GOLOVNEV A.V. *Novaya etnografiya Severa* [New ethnography of the North]. In: *Etnografiya*. – 2021. – № 1 (11). – S. 6–24. (In Russ.).

GOLOVNEV A.V., BELORUSSOVA S.YU., KISSER T.S. *Veb-etnografiya i kiberetnichnost'* [Web ethnography and cyberethnicity]. In: *Ural'skii istoricheskii vestnik*. – 2018. – № 1 (58). – P. 100–108. (In Russ.).

KISSER T.S. *Kiberskorost' na Taimyre* [Cyberspeed in Taimyr]. In: *Etnografiya*. – 2021. – № 4 (14). – P. 158–185. (In Russ.).

MAKHUTOV Z.A., TITOVA T.A. *Virtual'naya etnicheskaya identichnost' russkikh i tatar: k postanovke problemy (po materialam sravnitel'nogo analiza pablikov v sotsial'noi seti «VKontakte»)* [Virtual ethnic identity of Russians and Tatars: towards a problem statement (based on a comparative analysis of publications on the VKontakte social network)]. In: *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. – 2020. – № 4 (141). – P. 279–285. (In Russ.).

POSTER M. *Critical Theory and Poststructuralism: In Search of a Context*. Cornell University Press, 1989. P. 1–112.

Polevyye materialy avtora. Tetrady polevykh zapisey. Krasnodar-Armavir: 2025. [Author's field materials. Field notebook, Krasnodar-Armavir: 2025]. 48 pages.

Rossiiskaya Federatsiya – Natsional'nyi sostav naseleniya / Itogi VPN-2020. Tom 5 Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (data obrashcheniya: 29.01.2025). (In Russ.).

SEREDKINA N.N. *Khudozhestvennyye praktiki yakutskoy etnicheskoy gruppy v aspekte manifestatsii etnokul'turnoy identichnosti v kiberprostranstve* [Artistic practices of the Yakut ethnic group in the aspect of the manifestation of ethno-cultural identity in cyberspace]. In: *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo Universiteta*. – 2024. – № 8. – T. 17. – P. 1581–1591. (In Russ.).

SULEIMANOVA O.A. *Reprezentatsiya etnichnosti kol'skikh saamov v kiberprostranstve* [Representation of the Kola Sami ethnicity in cyberspace]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. – 2024. – № 2. – P. 71–92. (In Russ.).

SYSOEVA M.E. «*Kak naiti ubykhov?*»: *kheshtegi i nikneimy kak instrument samoprezentatsii* ["How to find Ubykhs?": hashtags and nicknames as a tool of self-presentation] / Simpozium 8 // XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov. Kazan', 2–6 iyulya 2019 g. / Otv. red.: M.Yu. Martynova. – Moskva; Kazan': IEA RAN, KFU, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. P. 443. (In Russ.).

UdiMedia // Telegram URL: <https://t.me/UdiMedia> (дата обращения: 25.05.2025).

Udiny-(***UDI***) // VKontakte: sotsial'naya set' URL: <https://vk.com/udisex> (data obrashcheniya: 25.05.2025).

VOLKOVA N.G. *Udiny Gruzii* [The Udines of Georgia]. In: Polevye issledovaniya. – 1975. – P. 110-116. (In Russ.).

YAGAFOVA E.A. *Prazdnik online v sovremennoi kul'ture chuvashei* [Online holiday in modern Chuvash culture]. In: Traditsionnaya kul'tura. – 2024. – № 3 (25). – P. 169-179. (In Russ.).

YAGAFOVA E.A. *Vizual'naya prezentatsiya etnicheskogo obraza chuvashei v kiberprostranstve (na primere sotsial'nykh setei «Vkontakte» i «Odnoklassniki»)* [Visual presentation of the ethnic image of the Chuvash in cyberspace (using the example of the social networks Vkontakte and Odnoklassniki)]. In: Samarskii nauchnyi vestnik. – 2023. – № 4. – P. 175-180. (In Russ.).

YAGAFOVA E.A., ROGOVOI A.S. *Chuvashskie regional'nye soobshchestva v sotsial'nykh setyakh* [Chuvash regional communities in social networks]. In: Etnografiya. – 2023. – № 4 (22). – P. 181-194. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Ермошина – соискатель ученой степени.

Information about the author

A.V. Ermoshina – a candidate for a scientific degree.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.